

ХАРЬКОВСКАЯ ВИЗАНТИНИСТИКА: истоки, история, перспективы*

Одним из значительных провинциальных центров российского византиноведения второй половины XIX — начала XX вв. заслуженно считается Харьковский университет, неизменно называемый в работах по истории отечественной византистики в одном ряду с Новороссийским (Одесса), Казанским, Киевским, Юрьевским (Дерптским). При этом истоки харьковской университетской византистики можно отнести к еще более раннему времени — самому началу XIX в., когда наука в новообразованном университете (основан в 1804 г.) лишь делала первые шаги. Наиболее ранней византиноведческой работой в Харьковском университете можно считать труд профессора юриспруденции И. Ф. Тимковского (1772/73—1853) «Сравнение Юстиниановых законов с российскими» (1808), которая, к сожалению, не сохранилась до наших дней. Впрочем, это сочинение на многие десятилетия было чуть ли не единственным примером обращения харьковских ученых к византиноведческой проблематике.

Начало настоящего расцвета харьковской византистики приходится на середину — третью четверть XIX в. В это время в университете появляется ряд исследований, которые можно разделить на две большие группы: 1) по истории византийско-славянских отношений и 2) по политической и церковной истории Византии.

Первую группу работ открывает магистерская диссертация Н. А. Лавровского (1825—1899) «О византийском элементе в языке договоров русских с греками» (1853), представлявшая собой, прежде всего, блестящий филологический разбор текста договоров, позволивший исследователю убедительно отстаивать мысль об определяющем византийском влиянии на язык соглашений, вышедших, следовательно, из имперского ведомства

---

* Иллюстрации см. в стендовом докладе «История византиноведения в Харьковском университете (из XIX-ого века в век XXI-ый)» (Домановский А. Н., Домановская М. Е.) https://byzantina.files.wordpress.com/2012/12/byzantine_studies_kharkiv.pdf

логофета дрома. В этом отношении работа Н. А. Лавровского не потеряла своего научного значения по сегодняшний день.

В историческом ракурсе рассматривал византийско-славянские (преимущественно византийско-болгарские) отношения М. С. Дринов (1838—1906). Главным его трудом в этом плане стала докторская диссертация «Южные славяне и Византия в X в.» (1876). Явная антивизантийская направленность взглядов исследователя не помешала ему, впрочем, придти к ряду выводов, поддерживаемых современными историками. Ученый, таким образом, в равной мере выступил одним из главнейших зачинателей как харьковской болгаристики, так и византистики.

Ко второй группе исследований относятся, прежде всего, книги заметного историка того времени, профессора Харьковского университета А. П. Зернина (1821—1866) «Император Василий I Македонян» (1854), «Жизнь и литературные труды императора Константина Багрянородного» (1858), «Очерк жизни Константинопольского патриарха Фотия» (1858) и очерк не бывшего профессиональным византистом профессора кафедры Всеобщей истории В. К. Надлера «Юстиниан и партии цирка в Византии» (1876). Общее, что объединяло работы двух историков — преимущественное внимание к внутренней истории Византийской империи, последовательная защита «византизма» и апология византийской цивилизации. Церковной историей Византии занимался А. С. Лебедев (1833—1910), посвятивший ей ряд очерков, опубликованных в 1870-е гг.

Последующее после выхода в свет книги В. К. Надлера тридцатилетие не отмечено в истории харьковского византиноведения сколько-нибудь значимыми трудами. Вопросы византистики присутствовали в той или иной мере в творчестве медиевистов — историков западноевропейского средневековья, освещались в общих лекционных курсах по истории средних веков, в частности, курсе «Лекций по всемирной истории» М. Н. Петрова (1826—1887), однако узконаправленной подготовки специалистов-византинологов в Харьковском университете того времени не осуществлялось. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что несколько известных византистов, работавших в Харькове в конце XIX — начале XX вв., получили образование в других отечественных вузах: Новороссийском университете (Е. К. Редин (1863—1908)), Петербургском университете (Ф. И. Шмит (1877—1937)), Нежинском историко-филологическом институте (В. И. Савва (1865—1920), Е. А. Черноусов (1869 — ?)).

В работах названных ученых продолжается изучение славяно-византийских отношений, политической истории Византийской империи, но также закладываются новые направления: 1) изучение искусства и куль-

туры Византии и стран византийского круга влияния; 2) исследование социально-экономической истории империи.

Зачинателем первого из них был Е. К. Редин, выдающийся специалист по истории византийского искусства, ученик Н. П. Кондакова, в харьковский период своей деятельности (1893—1908) в плане византистики работал над фундаментальной докторской диссертацией «Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам», посвященной изучению миниатюр в древнерусских списках сочинения Козьмы Индикоплова. Его капитальная добротнo иллюстрированная монография увидела свет лишь в 1916 г., подготовленная и изданная после ранней смерти исследователя Д. В. Айналовым. Достойным преемником и продолжателем дела Е. К. Редина на поприще изучения византийского искусства стал Ф. И. Шмит, возглавлявший в 1912—1920 гг. университетскую кафедру теории и истории искусств.

Историю культурного и идеологического влияния Византии на Россию изучал В. И. Савва, работавший на кафедре российской истории и защитивший в 1902 г. магистерскую диссертацию «Московские цари и византийские василевсы: К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей».

Наконец, видным византистом, штудировавшим широкий круг вопросов истории Византии, стал Е. А. Черноусов, работавший в Харьковском университете в 1906—1918 гг. В круг его научных интересов входили византийские культурные, политические и правовые феномены, социально-экономическая история империи. К изучению последней он обращался со временем все более часто, последовательно и основательно.

Важнейшей тенденцией этого периода истории харьковского византиноведения стало преподавание общих и специальных курсов по истории Византии, штудирование древнегреческого и латинского языков, бывшее залогом подготовки собственно харьковских византиноведческих кадров. К примеру, одним из направлений преподавательской деятельности Е. А. Черноусова были практические занятия по изучению памятников византийского законодательства со студентами старших курсов. Их интенсивность и эффективность своеобразно иллюстрируется тем, что один из этих студентов, В. Зиборовский, осуществил первый перевод на русский язык Книги Эпарха, снабдив его подстрочными примечаниями и комментариями, а также подготовив научный трактат «Время происхождения Книги Эпарха».

При всех весьма существенных недостатках этого перевода и сопутствующего исследования, справедливо отмеченных В. Н. Бенешевичем при попытке В. Зиборовского издать свой труд в 1936 г., следует отме-

тить вполне добротную, как для студенческого уровня, подготовку работы, которая, при дальнейшей доработке при условии профессионального совершенствования автора, могла стать основой весьма серьезного научного труда. К сожалению, вскоре после 1916 г. возможности для дальнейшей профессиональной подготовки византинистов в Харькове были практически полностью утрачены, и двадцать лет спустя, в 1936 г. автор пытался издать свой еще сырой, недоработанный студенческий перевод и столь же несовершенную статью без какой-либо переработки.

Между тем, высокий уровень развития харьковской византистики в первые десятилетия XX в. не остался незамеченным со стороны ведущих российских византинистов того времени. Известно датированное 1915 г. письмо А. А. Васильева к Ф. И. Успенскому, в котором шла речь о возможности возникновения специализированных кафедр византиноведения в ведущих университетах империи. В письме, в одном ряду с Петроградом, Киевом, Одессой, Юрьевом, Казанью назван и Харьков, где, по мнению А. А. Васильева, дело, при помощи Ф. И. Шмита, мог наладить Е. А. Черноусов. «Если же кафедры действительно будут учреждены, — отмечалось в заключение письма, — то ученики, я уверен, найдутся, в этом не может быть сомнения. В добрый час!» К глубочайшему сожалению, оптимистическим прогнозам А. А. Васильева не суждено было сбыться, и ближайший грозный час революции и гражданской войны, завершившийся приходом к власти большевиков, оказался для отечественной византистики далеко не добрым.

В Харькове, как в зеркале, отображались, преломлялись и повторялись все события, происходившие в то время в отечественной науке, и харьковское византиноведение в это время в точности повторило горькую долю отечественной византистики в целом. Как писал Г. Н. Лозовик, пытавшийся в 1920-е — начале 1930-х гг. создать и легитимизировать в глазах правящего режима украинскую марксистскую византистику, «у идеологов Октябрьской революции во всяком случае не было оснований проявить особенное внимание к этой отрасли знаний. Скорее наоборот: поклонники шапки Мономаха и наследства Палеологов должны были иметь в глазах борцов за Октябрь несколько подозрительный вид, должны были пахнуть историческим мусором Четьи-Миней и Домостроя, если не хуже».

После отъезда из Харькова Ф. И. Шмита и Е. А. Черноусова и реорганизации Харьковского университета в Харьковский Институт народного образования, ставшей, по сути, ликвидацией системы университетского образования, специальные византиноведческие исследования в Харькове надолго прекратились. Пожалуй, в 1920-е гг. лишь В. П. Бузескул (1858—1931), который в это время возглавлял научно-исследовательской

кафедрой всемирной истории (позже — кафедра европейской культуры), затрагивал в своих исследованиях вопросы византистики в историографическом контексте, изучая историю отечественной исторической науки. Наиболее значительной его статьей по истории византиноведения, изданной в то время, стал научно-биографический очерк о Ф. И. Успенском «Общий очерк научной деятельности Ф. И. Успенского», опубликованный в сборнике памяти ученого (1929 г.).

Показательна, впрочем, судьба и этого нового, историографического направления харьковской византистики. Уже по поводу названного очерка об Ф. И. Успенском в частном письме С. А. Жебелеву В. П. Бузескул писал: «Из-за «Памятки» жду неприятностей. Теперь о Византии и византиниках говорить неудобно». Правота слов ученого подтвердилась судьбой его последнего монографического исследования. Издав первые два тома своего труда «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в.», посвященные преимущественно истории антиковедения и медиевистики, В. П. Бузескул столкнулся с полнейшей невозможностью напечатать последний, третий том, в котором как раз и шла речь об истории российской византистики. Лишь в 2008 г. он увидел свет в фундаментальном издании, подготовленном И. В. Тункиной.

Восстановление Харьковского университета в 1933 г. не привело к возрождению византинистических исследований. В том же году была ликвидирована последняя академическая структура в Украине, занимавшаяся византийскими штудиями — Комиссия по изучению Ближнего Востока и Византии (Ближневосточная комиссия) и было вполне закономерно, что советская власть, имевшая собственные идеологические предубеждения и подозрения относительно византиноведения, не поддержала робких попыток восстановления византистики в Харькове. О том, что они предпринимались, свидетельствует уже хотя бы намерение В. Зиборовского издать в 1936 г. в Москве свой перевод Книги Эпарха и статью об этом памятнике.

Это же подтверждает предпринятое харьковским антиковедом А. С. Коцеваловым (1892—1960) описание греческих рукописей, хранящихся в научной библиотеке Харьковского университета (1941). Видимо, по этому вопросу он сотрудничал с М. А. Шангиным, предоставив последнему необходимую информацию о рукописи поэмы Арата «Явления» из собрания Харьковского университета, необходимую для составления 12-го тома «Каталога греческих астрономических рукописей», охватывавшего манускрипты собраний СССР.

Возрождение византиноведения в России, начавшееся в середине 1940-х гг., практически не отразилось на ситуации в Украине в целом

и в Харьковском университете в частности. Специалистов по византиноведению, начиная с послевоенного периода и вплоть до середины 1980-х — начала 1990-х гг., в Харькове не было. Лишь изредка проблемы византистики затрагивались харьковскими историками в качестве косвенно значимых в контексте их основных специальных исследований.

В данном контексте подспудного движения некоторых харьковских ученых к византистике можно выделить два направления: 1) историографическое и 2) антиковедческо-археологическое.

В историографическом плане традиции изучения отечественного византиноведения, заложенные В. П. Бузескулом, продолжил специалист по истории славяноведения А. И. Митряева (1922—1998). Изучая историографию истории средневековых славян, он неизбежно выходил в своих исследованиях на византийские сюжеты, что, в итоге, привело и к написанию ряда работ по истории украинской византистики. Из них, прежде всего, заслуживают упоминания статья, посвященная истории изучения средневековой истории зарубежных славян и Византии в научных учреждениях УССР в 1920-е гг., а также научно-биографический очерк об уже упоминавшемся Г. Н. Лозовике. В 1990-е — 2000-е годы свое окончательное оформление это направление эволюции харьковской византистики получило в научных работах ученика А. И. Митряева С. И. Лимана, посвятившего истории византистики на территории украинских губерний Российской империи в 1804 — первой половине 1880-х гг. серию весомых статей (преимущественно в соавторстве с С. Б. Сорочаном) и раздел в своей докторской диссертации и монографии по истории развития отечественной медиевистики в обозначенный период.

Решающим, впрочем, стало второе из указанных направлений, условно названное антиковедческо-археологическим. Именно в его рамках к сюжетам из ранневизантийской истории, прежде всего на материалах археологических раскопок Херсонеса Таврического обращался в своих исследованиях корифей харьковской античной археологии В. И. Кадеев и его ученики. Дальше все в этом направлении продвинулся С. Б. Сорочан, который уже в своей кандидатской диссертации, равно как и в изданной по ее мотивам в соавторстве с В. И. Кадеевым монографии «Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э. — V в. н. э.» (1989) обратился к исследованию ранневизантийских сюжетов из истории торговли Херсонеса.

Окончательно переход исследователя к изучению сугубо византистических проблем был закреплен выходом в свет серии статей по истории византийской торговли эпохи раннего средневековья и монографии «Византия IV—IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена» (1998,

2001), ставших основой для докторской диссертации. Это стало основой возрождения в Харькове социально-экономического направления изучения истории Византии, прерванного в самом начале 1920-х гг. На современном этапе оно продолжает активно разрабатываться учениками С. Б. Сорочана, защитившими кандидатские диссертации — К. Ю. Бардолой («Система налогообложения в Византии в IV—IX вв.», 2003) и А. М. Домановским («Государственный контроль и регулирование торговли в Византии IV—IX вв.», 2007).

В то же время, С. Б. Сорочан продолжил археологические и исторические исследования Херсонеса, концентрируя теперь внимание на византийском периоде истории города, что выразилось в многолетних раскопках на территории «цитадели» Херсонеса, серии статей и итоговой обобщающей монографии «Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры» (2005, 2013). Эти работы исследователя стали основой для зарождения еще одного направления современной харьковской византистики — всестороннего изучения византийского Херсона, которое также уже представлено диссертационными исследованиями подготовленных им учеников — А. В. Латышевой («Христианская церковь и религиозная жизнь в византийском Херсоне (VI—X в.)», 2009) и М. В. Фомина («Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (VI—X в.)», 2010).

Вплотную проблемы византиноведения затрагивает также активно разрабатываемая в Харькове история и археология Хазарского каганата, представленная прежде всего именами В. К. Михеева (1937—2008) и его ученика А. А. Тортики, который, в контексте своего диссертационного исследования по истории алано-болгарского населения северо-западной Хазарии в этносоциальном и геополитическом пространстве Восточной Европы, посвятил немало страниц рассмотрению византийско-хазарских отношений в самых разнообразных аспектах (см. его монографию: «Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы: вторая половина VII — третья четверть X вв.», 2006). Отметим, что докторская диссертация А. А. Тортики, равно как и С. И. Лимана была подготовлена при тесном сотрудничестве с С. Б. Сорочаном, выступившим в качестве научного консультанта обоих исследователей.

Таким образом, эпицентром возрождения византистики в Харькове стала кафедра истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, ныне возглавляемая проф. С. Б. Сорочаном. К ней тянутся исследователи, занимающиеся смежными темами, из всех научных центров города, принимая активное участие в проводимых ею научных мероприятиях и печатаясь в издавае-

мых при ее участии сборниках. Из таких исследователей необходимо упомянуть Р. И. Филиппенко, активно изучающего научное наследие Е. К. Редина (кандидатская диссертация: «Жизнь, общественная деятельность и научно-историческое наследие профессора Харьковского университета Е. К. Редина (1863—1908)», 2004), который, таким образом, одновременно находится в русле историографического направления харьковской византистики, но также касается вопросов искусствоведения. А также Ю. Г. Гридневу (Матвееву), которая работает сугубо в русле изучения византийского искусства (кандидатская диссертация: «Эволюция византийской традиции в иконографии литургического шитья позднего средневековья», 2008), возрождая, таким образом искусствоведческое направление харьковского византиноведения, традиции которого были заложены Е. К. Рединым и Ф. И. Шмитом. Защищенная в 2012 г. кандидатская диссертация П. Е. Михалицына посвящена трагедии «Страждущий Христос»: «Литературное наследие Григория Назианзина как ранневизантийский культурно-исторический феномен (по материалам трагедии «Страждущий Христос»)», 2012.

Благодаря активному взаимодействию харьковских исследователей с коллегами-византинистами из других научных центров (Севастополь, Симферополь, Судак, Керчь, Белгород, Львов, Одесса, Черновцы и др.) регулярной стала работа секции по истории Византии (в сочетании либо с историей средневековых славян или кочевников, либо генуэзских колоний в Крыму) на ставших уже традиционными с середины 1990-х гг. историко-археологических конференциях, проводимых Харьковским историко-археологическим обществом, одним из эпицентров активной деятельности которого является кафедра истории древнего мира и средних веков Харьковского университета.

Успешной стала также работа секций и круглых столов по византистике в рамках Дриновских чтений, проводимых университетским Центром болгаристики и балканских исследований имени М. Дринова. На основе предыдущего опыта таких собраний (в 2006 и 2007 гг.) 1 июля 2010 г. кафедра при взаимодействии с Центром болгаристики организовала и провела в Харькове I Международный симпозиум «*Nomo Byzantinus* среди идей и вещей», привлекая исследователей из разных городов Украины, России, Белоруссии, Болгарии.

Ведущими харьковскими историческими научными изданиями, традиционно включающими весомые блоки статей во византистике, стали в середине 1990-х — 2000-е гг. «Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник», «Дриновский сборник», «Хазарский альманах». Все они уже успели получить заслуженное признание со стороны коллег

из разных научных центров, с которыми сотрудничают харьковские византисты.

При тесном сотрудничестве с Харьковской и Богодуховской епархией УПЦ МП (митрополит Харьковский и Богодуховский Онуфрий (О. В. Легкий)) с 2012 г. ежегодно публикуется периодическое издание «Нартекс. Byzantina Ucrainiensia». Важен также организованный харьковскими византистами под руководством С. Б. Сорочана при сотрудничестве кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета и Харьковской Духовной Семинарии (архимандрит Владимир (В. В. Швец), настоятель Свято-Антониевского храма; П. Е. Михалицын) на базе Свято-Пантелеимоновского храма (настоятель протоиерей Николай (Н. В. Терновецкий)) Эллино-византийский лекторий «Византийская мозаика». В лектории с 2012 г. ежемесячно проводятся научно-популярные лекции по различным аспектам византийской истории и культуры, истории и богословию христианства. Результатом работы лектория становятся также издаваемые сборники публичных лекций.

Заметным проектом харьковских византистов является сайт «Василевс. Украинская византистика» (<https://byzantina.wordpress.com>) (инициатор создания и главный редактор А. Н. Домановский).

Таким образом, 1990-е—2000-е гг. стали периодом возрождения традиций харьковского византиноведения, закономерно концентрирующегося вокруг кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского университета.

С. Б. Сорочан, А. Н. Домановский